

— Ты поел? — спросил Линь Юань.

Чжун Кайфань посмотрел на телефон, уже было почти половина двенадцатого, и эта поездка туда-обратно заняла более часа.

— Нет.

Линь Юаню стало не по себе, и он написал Ли Мэн в WeChat, чтобы она купила что-нибудь поесть.

— Не надо, уже так поздно, — Чжун Кайфань прижал его руку, случайно коснувшись пальцев Линь Юаня.

Линь Юань инстинктивно отдернул руку, но Чжун Кайфань не отпускал, и в его голосе прозвучали другие нотки:

— Эй, я даже не могу немного потрогать?

Линь Юаню пришлось позволить ему держать свою руку. Если бы сейчас был день, можно было бы увидеть, как у Линь Юаня покраснели уши.

На самом деле, до сих пор он не мог привыкнуть к прикосновениям Чжун Кайфаня.

Когда-то они были так близки, что в бесчисленные ночи слышали дыхание друг друга, в воздухе вокруг шеи витал характерный для того человека запах, они знали каждую часть тела другого. После долгой разлуки, когда они снова коснулись друг друга, не избежать было щемящей боли.

Чжун Кайфань просто гладил ладонь Линь Юаня большим пальцем, но поглаживая, почувствовал что-то не то:

— У тебя руки стали грубыми.

Линь Юань сразу разозлился:

— Ты думаешь, все такие, как ты, с руками, не знавшими физической работы? Я три месяца крутился со съемочной группой без перерыва, ветер и солнце, фехтование на мечях в экшн-сценах, на руках мозоли превратились в натоптыши. Тебе уже хватит, не требуй каждый день кучу всего.

Чжун Кайфань, получив отказ, смущенно отвел взгляд. В глубине души ему все равно было жаль А Юаня.

Вскоре Ли Мэн постучала в стекло и передала пакет с фастфудом.

Линь Юань поблагодарил.

Чжун Кайфань с кислинкой в голосе заметил:

— Ты со своим ассистентом-то как хорошо.

— А с тобой плохо? — недовольно возразил Линь Юань, открывая бумажный пакет и чувствуя запах жареной еды.

Чжун Кайфань взял переданную еду:

— В декабре в Пекине будет кинофестиваль, перед стартом съемок режиссер Лян тоже будет приглашен, в тот же день будет банкет. Я уже говорил с Ань Жань, припомни приехать в Пекин пораньше.

— Пораньше? Линь Юань в последнее время был очень занят, время на сон приходилось выкручивать. Он боялся, что при плотном графике не сможет освободиться.

Чжун Кайфань посмотрел на него, в голосе снова послышалось недовольство:

— Тебе трудно провести со мной еще пару дней?

— Нет, — Линь Юань просто думал о недавнем резком росте популярности и чувствовал некоторую грусть. — В будущем тебе не нужно лично приезжать на такие мероприятия, это слишком опасно.

Он не хотел втягивать Чжун Кайфана в пекло шоу-бизнеса.

Чжун Кайфань понял его смысл, в сердце поднялась теплая волна. Но более нежных слов он сказать уже не мог, только погладил шею Линь Юаня:

— Я тебя не провожу.

Линь Юань ответил:

— Хорошо.

Перед тем как выйти из машины, он на самом деле очень хотел оглянуться и взглянуть на Чжун Кайфаня, но боялся, что жаль будет уходить, поэтому просто закрыл дверь.

Ли Мэн увидела, как он вышел из машины Чжун Кайфаня, и подбежала мелкой рысцой:

— Ты в порядке?

Линь Юань посмотрел на ее взволнованное лицо, уголки губ слегка приподнялись, лицо стало спокойнее:

— Все в порядке. Успеваем еще?

Ли Мэн выдохнула, посмотрела на часы:

— Перебронировали на ночной рейс, еще с лишним полчаса.

Линь Юань кивнул:

— Пошли внутрь.

Только когда спина того человека полностью исчезла из виду, Чжун Кайфань окончательно успокоился.

Перед лобовым стеклом в коле раздавались звуки лопающихся пузырьков, еда в руке уже остыла. Раньше Чжун Кайфань редко ел фастфуд, но теперь он вдруг обнаружил, что время действительно меняет многое.

В итоге он совсем не смог есть, пришлось аккуратно сложить остатки еды обратно в пакет и тщательно свернуть его, как будто только что получили. Когда машина доехала до мусорного бака, он остановился и словно с сожалением аккуратно положил пакет внутрь.

Ночь углубилась, сырая сырость стала немного резкой.

Когда самолет выровнялся, Линь Юань вспомнил слова Жао Шуньюя, сказанные на базе Хуайжоу, и вдруг спросил Ли Мэн:

— Ты не знаешь, кто в кругу называется Сюэин?

— Сюэин? Я знаю несколько таких, Чжан Сюэин, Ли Сюэин, еще есть артистка с псевдонимом Сюэин, — Ли Мэн вопросительно посмотрела на него, мозг начал быстро работать. — О ком ты?

Линь Юань уточнил:

— Та, которую Жао Шуньюй в прошлый раз ждал в павильоне, в белом платье.

Ли Мэн с трудом думала какое-то время, похоже, совсем не было впечатления, зевнула и сказала:

— Столько раз снимали, где ж мне всё помнить. Спроси потом, помогу узнать.

Линь Юань без цели листал телефон, на мембране ушей звучало напоминание Чэнь Нань: «Ты правда считаешь, та автокатастрофа была случайностью?»

Сян Цин, такой гордый человек, согласилась играть второстепенную роль, а теперь, увидев Жао Шуньюя, будто встретила призрака.

А Чэнь Нань, которого Чжун Кайфань приставил к нему, совсем не похож на профессионального агента или работника СМИ. За спокойным и отчужденным внешним видом, кажется, скрывается какое-то беспокойство.

Какая же здесь тайна?

На барабанных перепонках возникла колющая боль, Линь Юань сглотнул слюну, устало надел маску для глаз.

В три часа ночи самолет приземлился в Шанхае. Через шесть часов Линь Юаню нужно было идти в студию, чтобы записать вставную песню для исторического сериала, снятого ранее.

Группа людей в отеле в спешке отдохнула несколько часов и снова начала новую работу.

Как первого артиста, которого лично вела Ань Жань, она к нему всегда была очень требовательна, надеясь, что он станет артистом, умеющим и петь, и танцевать, и играть. После выздоровления Линь Юань работал практически без перерывов. Хорошо, что у него была база, в университете он прошел соответствующую подготовку, профессиональные навыки были безупречны, жаль только, что до сих пор не стал популярным.

Позже Ань Жань обнаружила, что Линь Юань так и не смог стать популярным вовремя, помимо причин фатума, это было немного связано с его характером.

Если не очень близкие друзья, когда людей много он говорил мало, даже был немного медленно сходящимся.

Для мужского артиста на подъеме это совсем не дело.

Когда артисты компании выходили на передачи, другие ребята могли подлизаться к сестрам-продюсерам, не дело поговорить, поддакнуть. Линь Юань хорошо, только молча сотрудничал с персоналом. Однажды при записи какого-то шоу он пришел пораньше, увидел, что на сцене с реквизитом немного не так, и просто помог сотрудникам вынести огромный реквизит.

Ань Жань сказала ему:

— Совсем никакой проницательности.

Линь Юань посмотрел на неё:

— Ты слишком меркантильна.

Если бы не мешали люди, Ань Жань точно бы дернула его за ухо. Разве так нужно вести себя? Хорошо относиться к тем, у кого слова легкие, не сравнится с тем, чтобы лебезить перед боссами.

Поэтому продюсеры просто считали Линь Юаня знакомым лицом, но никогда не могли вспомнить, как его зовут.

Раньше компания запустила программу «Нити сердца», пригласив молодых людей, набравших жар в последнее время, через игры, прохождение уровней привязывали СР, много новых пар использовали эту программу как трамплин, чтобы по очереди открыть ресурсы. Ань Жань до сих пор жалеет, что позволила Линь Юаню пытаться «встретаться» с женщиной-гостем, потому что у него совсем не было искры.

Женщина-гость в частном порядке говорила: «Линь Юань — ноль эмоций».

Неудивительно, что во время офлайн-рекламы этой программы в толпе поддержки в основном не было фанатов Линь Юаня с табличками.

Если говорить, что ожидания не были обмануты, то это невозможно. Люди, активные перед экраном, нет ни одного, кто не надеялся бы, что зрители будут любить его. После того как ожидания раз за разом падали, Линь Юань стал еще более сдержанным. Внешние голоса он не игнорировал, он все понимал, все еще в направлении, которое сам признал, настойчиво отдавал.

Например, танцы.

Ради его молчаливого характера Ань Жань напоминала ему сколько раз, надо быть активнее, хотя бы рад общаться с фанатами, подшучивать над фанатами тоже можно. Но он просто не тупил. Просили открыть трансляцию, поболтать с фанатами о своей недавней работе, поделиться какими-то интересными вещами, это было как потребовать его жизнь.

— Ты не чувствуешь, что включить камеру, говорить самому себе несколько часов подряд очень неловко? — Линь Юань всегда боялся этих вещей, говоря, он начал морщить брови и хитрить глазками, люди смотрели и злились:

— Еще надо вот так, продавать милоту?

Ань Жань обвиняла его:

— Что значит неловко? Актеры играют не также перед камерой, вкладывают эмоции, говорят реплики? Как до тебя это дошло так трудно? У тебя есть какие работы, могут быть жесткими до того, что не нужно полагаться на липкость фанатов, позволить карьере подняться на ступеньку выше? Линь Юань я тебе говорю, ты каждый день не смотри высоко, подожди пока когда ты смешаешься с первой линией больших шишек, тогда приходи со мной торговаться.

<http://bllate.org/book/16849/1550485>